

Политика возрождения старой промышленной базы Северо-Восточного Китая

© 2015

М. Александрова

Излагается ситуация, в которой оказался Северо-Восток Китая в начале 2000-х гг. Исследуются шаги, предпринятые руководством страны в целях реанимирования экономики региона. Впервые в научной литературе детально проанализирован «План развития Северо-Востока КНР на 12-ю пятилетку».

Ключевые слова: Госкомитет КНР по делам развития и реформ, среднезажиточное общество, депрессивные производства, госсобственность, приграничная торговля.

Со времени образования КНР и до начала экономических реформ Северо-Восток КНР (Дунбэй) был главной индустриальной базой страны. Вследствие активного развития приморских регионов с более благоприятным экономико-географическим положением и специально созданными районами внешнеэкономической открытости роль и место Дунбэя стали отодвигаться на второй план. В 1980 г. доля его ВРП в ВВП страны была около 13%, в 2004 г. — 9%, в 2013 г. — чуть выше 8,5%. Несмотря на уменьшение его доли в валовой продукции нельзя недооценивать очевидные достоинства Дунбэя, остающегося крупнейшей промышленной и сельскохозяйственной базой страны. Так, на него приходится 26% добычи сырой нефти, 10% выпуска стали, около 13% производства всех автотранспортных средств КНР.

К 2002 г. Дунбэй столкнулся с множеством проблем, основные из которых: высокая доля госсобственности, тяжелое бремя системы планирования, истощение полезных ископаемых в ресурсных городах, высокий уровень безработицы, проблемы с трудоустройством, снижение конкурентоспособности ведущих отраслей производства и др. Регион в своем развитии начал резко отставать от темпов роста в стране.

Долгое время руководство страны, вероятно, надеялось, что ситуация нормализуется сама собой. Как пишут китайские исследователи, там применялась методика «бить плетью коровы для ускорения ее бега» (принуждение работающих на износ предприятий работать интенсивнее). Наблюдалось очевидное пренебрежение к технической модернизации предприятий, моральному износу оборудования, ассортименту и качеству выпускаемой продукции.

На проблемы Северо-Востока Госсовет обратил внимание, начиная освоение западных территорий.

В докладе, представленном на 3-й сессии ВСНП 9-го созыва, тогдашний премьер Чжу Жунцзи впервые упомянул Северо-Восток в контексте реформирования старых промышленных баз. Некоторое внимание этому региону было уделено в 10-м пятилетнем

плане социально-экономического развития КНР (2001–2005 гг.) (указывалось на необходимость закрыть шахты с исчерпанными ресурсами, искать новую модель развития рудников и пр.), но указания носили скорее рекомендательный, чем директивный характер¹.

Реальные шаги по прояснению ситуации были осуществлены лишь после посещения тогдашним председателем КНР Ху Цзинтао в июне 2002 г. провинции Ляонин. Он высказал следующее мнение: «В Ляонине требуется ускорить процесс создания и совершенствования системы предприятий, активно продвигать стратегию реструктуризации госпредприятий и осуществлять их структурную перестройку, постоянно повышать рыночную конкурентоспособность госпредприятий в целях их оживления»².

На XVI съезде КПК (ноябрь 2002 г.) был наконец поставлен вопрос о необходимости «возрождения старой промышленной базы Северо-Востока Китая». Сотрудниками Центра по изучению проблем развития при правительстве пров. Цзилинь был представлен в Центре исследования развития при Госсовете КНР доклад на тему возрождения Дунбэя. В нем ставилась задача осуществить коренную модернизацию оборудования на предприятиях региона, чтобы производить продукцию в качественно новых технических и технологических условиях. Эта проблематика была затронута в марте на 1-й сессии ВСНП 10-го созыва в Докладе о выполнении плана экономического и социального развития за 2002 г., представленном председателем Госкомитета КНР по делам планирования и развития Цзэн Пэйянем.

В мае 2003 г. Вэнь Цзябао в сопровождении ответственных лиц ряда министерств посетил Аньшань, Бэньси, Фушунь, Шэньян и другие города Ляонина. Его вывод гласил: наряду с реализацией стратегии масштабного освоения западной части Китая необходимо уделять более заметное внимание возрождению старых промышленных баз.

В августе премьер Госсовета едет в Дацин, Харбин, Цзилинь, Чанчунь, где прошло совещание по вопросу о возрождении старых промышленных баз региона.

Важный шаг организационного порядка: учреждение в декабре 2003 г. при Госсовете КНР *Канцелярии руководящей группы по регулированию и возрождению старых промышленных баз на Северо-Востоке Китая* (руководителем был назначен премьер КНР), вплоть до 2009 г. она провела пять заседаний, на каждом обсуждались наиболее злободневные проблемы региона.

В августе 2007 г. Госкомитет по делам развития и реформ совместно с руководящей группой по регулированию и возрождению старых промышленных баз на Северо-Востоке Китая приняли *«План возрождения Северо-Востока»*. Данный документ содержал системный анализ текущей ситуации, излагал «идеологию возрождения» и «цели возрождения» старой промышленной базы Северо-Востока. В документе был сделан акцент на такие, в частности, вопросы:

– Для совершенствования промышленной структуры компаниям и предприятиям следует переориентироваться на новые, рыночные условия работы и на самостоятельные инновации, чтобы повысить конкурентоспособность ведущих отраслей региона.

– В интересах развития современного сельского хозяйства предусматривались обновление сельхозтехники и технологий, повышение производительности труда. Для этого было намечено создать коммерческие зерновые базы, организовать производство высококачественных продуктов животноводства, производство «зеленых» продуктов.

– В сфере услуг, ориентированных на производство, ставилась задача развития современной логистики, современного финансового сектора и др.

– С учетом диспропорций, возникших в ходе реформ между городом и деревней, прибрежными и внутриматериковыми территориями, городами открытого типа и ресурсными центрами, план возрождения Северо-Востока затрагивал проблематику меж-

регионального разделения труда, оптимизации региональной пространственной структуры, региональной кооперации и строительства межрегиональной инфраструктуры.

Поскольку экономические диспропорции порождают социальные и экологические проблемы, в Плане ставилась задача поддержания устойчивого развития, что включало повышение качества образования, формирование надежной системы социальной защиты, улучшение окружающей среды, обеспечение вторичного использования земель в районах заброшенных шахт, создание системы охраны источников питьевой воды и пр.

В сентябре 2009 г. Госсоветом был принят программный документ *«Некоторые мнения относительно дальнейшей реализации стратегии Возрождения старой промышленной базы Северо-Востока Китая»*, что совпало с пиком мирового финансового кризиса.

Документ состоял из 9 разделов, их названия показывают, насколько сложные задачи должны быть решены в регионе. В частности, предусматривались: оптимизация структуры экономики и создание современной производственной системы; ускорение темпов технического прогресса в целях повышения самостоятельных инноваций; развитие современного сельского хозяйства с целью укрепления его позиции в КНР и в мире; укрепление инфраструктурного строительства; осуществление активных преобразований в городах ресурсного типа; принятие эффективных методов охраны окружающей среды; развитие «зеленой экономики»; ускоренное развитие социальной сферы и пр.

По сравнению с планом 10-й пятилетки, в 11-м пятилетнем плане Северо-Востоку было уделено значительно большее внимание. Во-первых, документ, в отличие от прежнего, содержал отдельный раздел «Реконструкция старой промышленной базы Дунбэя». Во-вторых, раздел включал более детализированную информацию по данной территории КНР. Так, помимо общих деклараций, в Плане была отмечена необходимость создания компенсационного механизма по освоению и поддержке депрессивных производств, экономического перепрофилирования депрессивных городов ресурсного типа (таких как Фусинь, Дацин, Ичунь и Ляоюань), а также указана необходимость ускоренного развития инфраструктуры восточной части Дунбэя, строительства транзитных железных дорог и транспровинциальных шоссе³.

В результате реализации основных задач «Плана возрождения Дунбэя» за период 11-ой пятилетки (2006–2010 гг.) были достигнуты следующие результаты: ВРП вырос в 2 раза, показатель ВРП на душу населения в — 2,2 раза, внешнеторговый оборот — в 1,7 раз, производство зерновых в полтора раза.

Многим замыслам 11-го пятилетнего плана, однако, так и не суждено было воплотиться в жизнь по следующим причинам:

- институциональные препятствия, выражающиеся в сравнительно высокой доле госсектора и малой — частного;
- структурные диспропорции: низкая доля высокотехнологичных отраслей, невысокая доля третичного сектора;
- социальные проблемы, выражающиеся в сложностях трудоустройства безработных и развития системы социального обеспечения;
- проблемы «ресурсных» городов, состоящие в медленном создании альтернативных производств, что приводит к неспособности поддерживать устойчивое развитие⁴.

В результате взвешенного анализа результатов и промахов окончившейся пятилетки руководство КНР высказало мнение, что возможности действующей модели экономического роста Дунбэя, опирающейся на масштабные бюджетные инъекции, в значительной степени исчерпаны, сохраняются «острые структурные противоречия» и отрас-

левой дисбаланс, роль рынка остается слабой. Назрела необходимость новых экономических и отраслевых трансформаций.

2012 г. стал ключевым с точки зрения определения базовых целей и приоритетов развития северо-восточного макрорегиона. Так, в 12-ом пятилетнем Плате социально-экономического развития КНР (2011–2015 гг.) Северо-Востоку опять посвящен особый раздел. Помимо уже обозначенных направлений развития, документ содержит и некоторые новые моменты:

- осуществление не просто упорядочения производственной структуры, а ее качественного изменения (в частности, намечено проводить глубокую переработку сырья);
- совершенствование банковских и логистических услуг, развитие туризма;
- углубление реформы госпредприятий и укрепление негосударственной экономики, малого и среднего бизнеса;
- увеличение внимания защите окружающей среды, охране болот и черноземов, больших и малых лесных массивов (таких как Чанбайшань и Синань);
- оказание поддержки в развитии экономических кластеров: в пров. Ляонин — прибрежного экономического пояса и шэньянского экономического района; в пров. Цзилинь — районов Чанчуня, Цзилиня и Тумэня; в пров. Хэйлуцзян — треугольника Харбин—Дацин—Цицикар и городов Муданьцзян—Суйфэньхэ.

Так как пятилетние планы социально-экономического развития страны являются лишь программными документами, вполне естественно, что в них отсутствует конкретный механизм реализации поставленных задач⁵.

Поскольку, как отмечено выше, ряд серьезных проблем региона не был решен в период 11-ой пятилетки, в 2012 г. Госкомитет по развитию и реформам подготовил совместно с правительствами северо-восточных провинций *План развития Северо-Востока КНР на 12-ю пятилетку (2011–2015 гг.)*, в результате осуществления которого граничащий с Россией регион должен выйти на новый уровень развития, для чего будут интенсифицированы процессы промышленной и аграрной модернизации, ускорится строительство инфраструктурных объектов.

На новый пятилетний период поставлена задача сформировать в регионе мощную конкурентоспособную базу современного индустриально-аграрного производства, сырьевого и энергетического обеспечения, научных и инновационных разработок, способную стать «важным узлом» интеграционных процессов в Северо-Восточной Азии, обеспечить при этом структурное и качественное перевооружение экономики.

Повышенное внимание уделяется модернизации сельского хозяйства и улучшению условий жизни на селе. Предполагается превратить Дунбэй в «стратегическую базу зерновой безопасности КНР». Для этого ежегодный прирост производства зерна планируется удерживать на уровне не ниже 2,3%, а к 2015 г. объемы выпуска довести до 126 млн т. Одновременно в регионе намечено сформировать мощную базу производства и переработки продукции животноводства и водных промыслов. Приоритетным сочтено опережающее развитие аграрной инфраструктуры и техническое перевооружение земледелия, совершенствование ирригационных систем, развитие каналов транспортировки продукции, в том числе трансграничных.

Наряду с оптимизацией традиционных отраслей промышленности Дунбэя (машино- и автомобилестроения, нефтехимии, металлургии, химии, угледобычи) предполагается развивать ряд «новых стратегических отраслей»: высокоточное машиностроение, новые виды энергии (включая производство ядерных энергетических установок), новые материалы, биотехнологии, автомобили на альтернативных источниках энергии, информационные технологии. К 2015 г. долю новых отраслей предполагается довести до 8% в

общем объеме промышленного производства. За 5 лет планируется сформировать в основном мощную базу современного машиностроения и производства новых материалов.

Самостоятельным важным двигателем экономического роста призван стать сектор услуг, доля добавленной стоимости которого в экономике Дунбэя должна вырасти с нынешних 36% до 40%.

Приоритетное внимание отдается научно-техническому развитию и инновациям, для повсеместного внедрения которых планируется значительное наращивание финансовой поддержки (расходы на НИОКР к 2015 г. составят до 2% ВРП), развитие технопарков, научно-исследовательских центров и производственных баз, привлечение в регион передовых технологий и кадров, в т.ч. из-за рубежа.

Взят курс на сглаживание дисбаланса территориального развития Дунбэя, ускорение процесса урбанизации, скоординированное развитие города и села. Предполагается активизировать реализацию программ зонального развития, предусматривающих формирование мощных производственных кластеров (Приморского экономического пояса провинции Ляонин и экономического пояса Чанчунь—Цзилинь—Тумэнь, Цзилиньской зоны нового освоения, восьми экономических зон и пояса приграничной открытости провинции Хэйлуцзян и др.). Для развития районов концентрированного аграрного производства и зон с особым экологическим статусом в бюджетах всех уровней предусматривается отдельное финансирование. Особый статус придадут национальным, окраинным и приграничным территориям, на которые планируется распространить меры поддержки, схожие с политикой развития западных регионов КНР.

В центре внимания — экономическая переориентация моногородов, для развития которых государством будут выделяться дополнительные субсидии и централизованное финансирование, стимулироваться создание новых рабочих мест.

Краеугольным камнем возрождения старой промышленной базы остается углубление реформы госпредприятий с акцентом на их акционирование. Госинвестиции будут направляться преимущественно на поддержку производств, имеющих особо важное экономическое значение или связанных с обеспечением национальной безопасности. В приоритетном порядке будет стимулироваться развитие частного бизнеса, среднего и малого предпринимательства.

Меры по защите окружающей среды выдвигаются на первое место. Предусматриваются, в частности, сокращение вредных выбросов, внедрение на предприятиях новых экологических стандартов, значительное сокращение вырубki лесов и реализация масштабных проектов по увеличению лесонасаждений и защите степных и земельных ресурсов (коэффициент лесопокрытия намечено увеличить на полтора процентных пункта (т.е. до 37,5%), запас древесины на корню — на 100 млн куб. м). Отдельно выделяется охрана водных ресурсов, для обеспечения которой будет создаваться сеть ирригационных систем, промышленное потребление воды сократится за 5 лет на 30%. На основных реках, включая пограничные с Россией Амур, Уссури и Аргунь, планируется проведение берегоукрепительных работ и противопаводковых мероприятий.

В качестве главных приоритетов социальной политики на период 12-й пятилетки определены обеспечение занятости (удержание безработицы в пределах 5% и создание 7,5 млн новых рабочих мест), повышение доходов в городе и на селе (не менее чем на 13% в год), улучшение системы социального и пенсионного обеспечения, масштабное строительство доступного жилья (за 5 лет — 3,1 млн новых квартир), повышение охвата обязательным 9-летним образованием (с 96% молодежи до 98,5%).

В части дальнейшего развития внешней открытости Дунбэя усилия будут сосредоточены на расширении масштабов и улучшении структуры внешней торговли, совершенствовании системы привлечения и использования иностранных инвестиций (прежде

всего, в современное машиностроение, новые технологии, сельское хозяйство), наращивании объемов «выхода вовне» (т.е. в освоение ресурсов сопредельных стран, строительство инфраструктуры для их доставки, создание перерабатывающих и сельскохозяйственных баз).

Будет централизованно поддерживаться развитие приграничных территорий, включая совершенствование транспортной инфраструктуры, повышение пропускной способности пунктов пропуска, создание экспортно ориентированных производственных зон, повышение эффективности работы приграничных торговых комплексов, расширение масштабов приграничной торговли и сфер расчетов в национальных валютах.

Отдельно отмечается необходимость повышения уровня сотрудничества с Россией. Предписывается, в частности, активизировать реализацию Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока КНР:

- ускорить строительство трансграничных мостовых переходов (Нижнеленинское—Тунцзян, Благовещенск—Хэйхэ, Покровка—Логухэ, Полтавка—Дуннин);
- развивать научно-техническое взаимодействие;
- наращивать финансовую поддержку российско-китайских проектов, в том числе с использованием средств специально создаваемого фонда;
- продвигать совместное освоение острова Большой Уссурийский⁶.

Единственным фундаментальным изменением в Плате по сравнению с аналогичным документом 2007 г. стало смещение акцентов в приоритетах развития региона с количественных характеристик на качественные. Валовой региональный продукт (ВРП) и его рост были исключены из документа в качестве ориентира. Вместо них появился такой пункт, как доход на душу городского и сельского населения, который должен будет опережать рост общих показателей по экономике. Это представляет собой вызов старой модели управления экономическим развитием на местах (ведь вплоть до 2010 г. местные власти предпочитали инвестировать в инфраструктурные проекты, в результате чего экономика страны росла значительно быстрее доходов населения. Помимо этого, в Программе увеличено количество показателей по защите окружающей среды, экологии, инновациям и социальной поддержке населения⁷.

Как уже отмечалось, немалое место в политике возрождения Северо-Востока КНР уделяется развитию сотрудничества с трансграничными государствами. Среди принятых по этим вопросам документов следует выделить подписанное главами правительств 3-х провинций Дунбэя и Автономного района Внутренней Монголия в августе 2012 г. *«Рамочного соглашения о сотрудничестве 4-х районов-провинций Северо-Востока с Россией»*.

В документе выделено 9 приоритетных направлений сотрудничества. При этом акцент сделан на продолжение дальнейшего взаимодействия Китая и России по «Программе сотрудничества Северо-Восточного Китая с Дальним Востоком и Восточной Сибирью России на 2009–2018 гг.». Важную роль призваны сыграть Маньчжурская экспериментальная открытая зона экономического развития государственного уровня, Хуньчунская образцовая зона международного сотрудничества в бассейне реки Тумэньцзян, Образцовая зона международного сотрудничества на острове Большой Уссурийский (Хэйсяцзыдао) и Комплексная бондовая зона города Суйфэньхэ.

В соглашении предусматривается создание инвестиционного фонда для содействия китайско-российскому региональному сотрудничеству на основе долевого участия. Планируется расширить трансграничную толлинговую торговлю с Россией (опорой ее станут созданные на территории России зоны сотрудничества). Правительства провинций должны будут поощрять предприятия, инвестирующие капиталы в китайско-россий-

скую зону торгово-экономического сотрудничества в Уссурийске, поддерживать промпарк в Чите по развитию толлинговой торговли.

Отдельно в соглашении выделено сотрудничество в научно-технической сфере, указана необходимость «ускорять заимствование и внедрение новых российских технологий и инновационных достижений». Тесное сотрудничество в этой сфере предполагается осуществлять через созданные на территории Дунбэя совместные научно-технические центры, а именно: Китайско-российский центр научно-технического сотрудничества и промышленного внедрения провинции Хэйлуцзян, Чанчуньский китайско-российский научно-технический парк, Китайско-российский парк научно-технического сотрудничества в Шэньяне⁸.

Последним из важных документов, оглашенных Госсоветом КНР по вопросам возрождения и развития Дунбэя, стало *«Мнение Госсовета "О некоторых важных политических мерах по поддержанию возрождения Северо-Востока в ближайшее время"»* (август 2014 г.). Документ состоит из 11 разделов, в которых перечислено 35 политических мер. Первый акцент в нем сделан на «приложении усилий по стимулированию жизнеспособности рынка»: предлагается осуществить децентрализацию экономики, что сулит возможности развития конкуренции между различными рыночными субъектами хозяйствования. Для региона, как уже говорилось, характерна высокая доля госэкономики, рыночные отношения развиты недостаточно, разграничение государственных и рыночных функций нечетко, власти чрезмерно вмешиваются в решение конкретных экономических вопросов. В документе недвусмысленно предлагается приложить усилия к «энергичному продвижению» реформ ключевых госпредприятий региона. Для этого предлагается в сжатые сроки осуществить политические мероприятия, направленные на классификацию предприятий, в течение 2–3 лет «правильно решить проблемы, оставшиеся из прошлого» (а именно, отделение от коммерческой деятельности предприятий некоторых социальных функций, осуществление реструктуризации основных и вспомогательных производств, создание современных систем предприятий и др.)

Связанный с реформированием второй важный аспект документа — вопрос повышения конкурентоспособности промышленности, для чего предлагается осуществить трансформацию и модернизацию ее традиционных отраслей, активно развивать новые стратегические отрасли, энергично развивать сферу современных услуг. Предлагается при сооружении ключевых промышленных национальных объектов использовать промышленное оборудование местных китайских производителей, оказывать поддержку производителям оборудования для ядерной энергетики, тепловых электростанций, железнодорожного оборудования, нефтехимической металлургии, высококлассных станков при экспорте их продукции.

Для осуществления стратегии «выхода во вне» и ее более активной реализации в Дунбэе необходимо расширять транспортную инфраструктуру региона, которая по-прежнему является фактором, ограничивающим его внутреннее развитие и сдерживающим выход продукции региона за рубеж. Документ содержит следующие предложения:

- открыть движение по железнодорожной магистрали в восточной части Дунбэя;
- проработать возможности строительства железной дороги в пограничных районах провинции Хэйлуцзян;
- ускорить реализацию проекта по реконструкции и расширению строительства аэропорта в Харбине;
- начать строительство первой очереди аэропортов в городах Суньюань, Саньцзян, Удаляньчи и Суйфэньхэ;
- активизировать строительство международного транспортного коридора, открыть китайско-европейский железнодорожный коридор через Россию с акцентом на

продвижение строительства таких объектов, как железнодорожный мост через китайско-российскую пограничную реку Тунцзян и автодорожный мост через китайско-корейскую пограничную реку Ялуцзян;

– проведение ТЭО о трансграничных железнодорожных проектах между Китаем и Россией в Фуюане и Хэйхэ⁹.

В документе говорится о необходимости «осуществления более активной стратегии открытости», важнейшими направлениями которой обозначены:

– расширение сотрудничества со странами Северо-Восточной Азии и развитыми странами;

– усиление конвергенции Северо-Востока Китая в вопросе развития Дальнего Востока России; запуск механизма сотрудничества Китая и России по освоению Дальнего Востока, содействие в реализации крупных проектов сотрудничества в энергетике, добыче полезных ископаемых, в производственных отраслях; ускорение подготовки к созданию китайско-российского инвестиционного фонда развития регионального сотрудничества, согласно утвержденному Госсоветом плану; поддержание статуса Харбина в качестве формирующегося ныне центра сотрудничества с Россией;

– формирование ряда крупных «открытых платформ» для международного сотрудничества — с этой целью планируется создать ключевые пилотные зоны развития и открытости в городах Суйфэнхэ, Яньцзи, Даньдун и экспериментальное открытие зоны экономического развития в Маньчжоули и Эрлянь-Хото, Хуньчуньской образцовой зоны международного сотрудничества.

В интересах совершенствования политики внешнеэкономической открытости в Харбине, Чанчуне и ряде других городов Дунбэя в отношении граждан ряда стран и регионов мира будет осуществляться безвизовый режим на период 72-х часов транзита¹⁰.

* * *

В заключение следует отметить, что с момента, когда начиналась реализация Программы возрождения старой промышленной базы Северо-Востока, она претерпела значительные изменения. О результате работы наглядно свидетельствует статистика с 2003 по 2012 гг., за 10 лет ВРП региона вырос в 4,4 раза (при среднегодовом приросте 12,7%). За эти годы среднегодовые темпы прироста Ляонина, Цилиня и Хэйлуцзяна соответственно составляли 12,8%, 13,8% и 11,7% (при среднегодовых темпах роста экономики КНР — 10,7%).

Статистические данные о состоянии экономики провинций Северо-Востока в 2013 г. свидетельствуют, что данный регион сохранил положительную динамику развития. По объемам ВРП из 31 административно-территориальной единицы Китая провинция Ляонин — на 7-м месте (452 млрд долл.), Хэйлуцзян — на 17-м месте (238 млрд долл.), Цилинь — на 21-м (около 215 млрд долл.). В совокупности ВРП трех провинций составил 905 млрд долл, или на 824 млрд долл. больше, чем у российского Дальневосточного Федерального округа в том же году.

В последние годы в провинциях Дунбэя ситуация с ключевыми социально-экономическими показателями (инвестиции в основные фонды, состояние бюджета, уровень инфляции) в целом складывались благоприятно. Несмотря на некоторый спад, объемы инвестиций в основные фонды в 2013 г. выросли на 22,7%.

Ускоренными темпами осуществлялась структурная перестройка экономики, доля частного сектора хотя и не столь быстро, но увеличивалась. Проходила оптимизация структуры промышленности, традиционные отрасли продолжали развиваться. Быстрое развитие получила глубокая переработка продукции сельхозсырья, ставшая новой отраслью экономики Дунбэя.

Приморский экономический пояс провинции Ляонин, экономический район Шэньяна, экономический пояс «Чанцзиту» (Чанчунь—Цзилинь—Тумэнь) и ряд других экономических районов имеют чрезвычайную важность для национальной стратегии развития. Открытие этих районов внешнему миру и скоординированное развитие позволило достигнуть значительных экономических эффектов.

Несмотря на достигнутые результаты, китайские эксперты полагают, что даже по прошествии 10 лет регион продолжает сталкиваться с трудностями. Появились проблемы следующего характера: экономический рост замедлился, реструктуризация экономики не дает положительных результатов, степень рыночной открытости невелика, в реформе не было решительных прорывов и др. В 12-ой пятилетке необходимо решить эти и многие другие вопросы.

По сравнению с предыдущим десятилетием (2003–2012 гг.) в 2013 г. значительно замедлились темпы роста экономики региона, по увеличению ВРП ни одна из трех его провинций не попала в первую десятку по стране.

Это связано, главным образом, с нестабильностью на инвестиционном рынке. На протяжении 12 лет доля Дунбэя во внешнеторговом обороте КНР стабилизировалась на отметке 4%, тогда как доля провинции Гуандун — 20%.

За 12 лет реформирования была осуществлена частично структурная перестройка, изменилась стратегия развития, несколько сократились внутрирегиональные различия, но чтобы добиться ощутимых результатов, региону еще предстоит пройти долгий и непростой путь. Так, в последние годы во всех провинциях Дунбэя активно развивается сфера услуг, но эти усилия не изменили соотношение трех сфер экономики.

По-сравнению с юго-восточными и восточными провинциями доля госсобственности продолжает оставаться высокой.

Инновационная система в регионе несовершенна, не создан современный механизм координации научных исследований с их дальнейшим внедрением в производство, слабо обеспечено собственными ключевыми технологиями основное тяжелое производство, медленно развиваются новые и инновационные отрасли, объем выпускаемой инновационной продукции невелик.

-
1. *Ставров И.В.* Социально-экономическое развитие северо-восточного региона КНР в программных документах Центра // Китай в процессе модернизации государства и общества (к итогам XVIII съезда КПК) (по материалам круглого стола) // У карты Тихого океана. 2012. № 28 (226). С. 34–40.
 2. URL: http://www.china.com.cn/economic/txt/2007-09/15/content_8888824.htm.
 3. *Ставров И.В.* Указ. соч. С. 34–40.
 4. Там же.
 5. Там же.
 6. URL: <http://zfxgk.ndrc.gov.cn>.
 7. URL: <http://ihaefe.org/files/pacific-ocean-map/30.pdf>.
 8. URL: http://www.chinaneast.gov.cn/2012-08/10/c_131776891.htm.
 9. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-08/26/content_33341415.htm.
 10. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-08/19/content_8996.htm.